

Отзыв официального оппонента
о диссертации Матюниной Татьяны Сергеевны на тему
«Рассказы Джин Рис в контексте поэтики модернизма»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности: 5.9.2. – Литературы народов
мира (филологические науки) в диссертационный совет 72.2.007.10
на базе ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический
университет»

Диссертационное исследование Татьяны Сергеевны Матюниной посвящается монографическому изучению творчества британской писательницы вест-индского происхождения Джин Рис, причем диссертантка привлекает к рассмотрению только наименее изученную часть из наследия писательницы – ее малую прозу. В современном мире жанры новеллы или рассказа, очень популярные в немецком или американском романтизме, или, позднее в общемировом контексте, в конце XIX – начале XX веков, теряют свою актуальность. Издатели или даже редакции журналов, ориентируясь на читателей, предпочитают романную прозу и практически исключают малые жанры из литературного обихода. Поэтому исследование Татьяны Сергеевны, которая немало места уделяет жанровым особенностям малой прозы Джин Рис, и более того, предлагает рассмотреть эту прозу «как творческий эксперимент» (с. 11, а также 75, 86, 153), обладают определенной актуальностью. В каком-то смысле постановка проблемы в этом диссертационном исследовании имеет смысл и в контексте феминистского дискурса (в частности, говоря о теоретической ценности работы, диссертантка подчеркивает «своеобразие женского национального варианта модернизма»), актуализировавшегося в особенности в англоязычных странах на рубеже XX – XXI веков.

Научная достоверность и обоснованность научных положений и выводов. В представленной на соискание степени кандидата филологических

наук работе автор стремится представить творчество избранной для исследования писательницы в общемировом контексте. В этом есть определенный смысл, поскольку Джин Рис далеко не столь популярная и известная, в особенности в России писательница, как те авторы, с которыми на протяжении всей работы Татьяна Сергеевна ее сравнивает. Так, мы можем увидеть, что рассказы Джин Рис постоянно вписываются в ряд поисков в области малой прозы таких авторов как А.П. Чехов, Дж. Джойс, Э.Хемингуэй (с.11), к которым еще добавляется Вирджиния Вульф – в целом довольно лестный список. Разумеется, увлечение исследователя личностью исследуемого автора, крайне похвально, но выглядит преувеличением. Перечисленные писатели – это прежде всего первооткрыватели художественной вселенной литературы XX века, создатели интеллектуального эксперимента, и Джин Рис смотрится в этом списке явно сиротливо. С Кэтрин Мэнсфилд и с Фордом Мэдоксом Фордом ей более по пути.

Крайне привлекательным в представленной работе является стремление Татьяны Сергеевны освоить широкий теоретический материал по изучению исторической поэтики рассказа и развитию этого жанра на рубеже веков и в первой половине XX века. Для этого привлечен целый ряд фундаментальных работ, таких как исследования Е.М. Мелетинского, Е.Ю. Гениевой, Б.В. Томашевского, Б.М. Эйхенбаума, В.И. Тюпы, а также М.М.Бахтина и других. Этот теоретический комплекс затем применен непосредственно к разборам текстов Джин Рис. Однако, методологические ракурсы и подходы растворяются и тонут в упоминаниях многочисленных приемов и постоянных оговорок по поводу «женского письма», для чего-то намеренно выделяемого из общего литературного потока. С точки зрения исповедальности текстов писательницы можно было бы описать многие, из «ощущений и внутреннего опыта (коготки, поэта, художника, фланера)» (с. 15), важные для исследования. Этот текст также представляет для этого широкие возможности.

Все эти интересные поиски точки отсчета являются причиной того, что разбор малой прозы Джин Рис начинается примерно с 59 страницы. До этого мы слышим только рассказы биографов и мнения различных литературоведов об изменениях в поэтике малых жанров в период расцвета эстетики модернизма.

Структура и содержание работы представляются продуманными и строятся по привычной схеме: биография, теория, приемы модернизма в поэтике рассказов Джин Рис. Введение дает подробный аналитический обзор использованной литературы и прочих необходимых составляющих научного исследования. Три главы последовательно погружают читателя в материал и помогают на основании знакомства с широким контекстом изучения творчества вест-индской и британской писательницы оценить ее поиски в области развития малой прозы эпохи модернизма. Заключение подводит итоги проведенному исследованию. Работа сопровождается обширной библиографией на русском и английском языках и содержит 188 названий. Автореферат отражает основные положения диссертации, оформлен в соответствии с требованиями.

Практическая ценность результатов. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ по английской литературе, создании специальных курсов, а также по стилистике современного английского языка.

Критические замечания и вопросы.

1. На мой взгляд, первая глава, посвященная подробному описанию жизненного пути Джин Рис содержит много внелитературного и по сути, избыточного материала. Опытный исследователь использовал бы свое знание биографических подробностей для комментариев той или иной ситуации, описанной в малой прозе, и психологическому контексту наиболее значимых текстов писательницы.

2. Импрессионизм, которому посвящен отдельный параграф, как литературное явление, не является ни художественным методом, ни ограниченным приемом как таковым. Это целый пласт стилистических особенностей в художественной манере многих писателей конца XIX – начала XX веков. В практике знаменитых художников-импрессионистов он сформировался как стремление более детальному и достоверному отражению реальности (см. работы А.Д. Чегодаева, Импрессионисты. М., 1971). Этот стилистический пласт не сложно обнаружить в новеллистике Ги де Мопассана, Томаса Манна и Антона Чехова, но и у П. Верлена, М. Пруста или И. Бунина. Импрессионизм многолик и многогранен. Английский импрессионизм складывался как своеобразная форма «стиля жизни» и довольно быстро стал составной частью декадентской идеологии конца века (например, О.Уайльд). «Импрессионистическое поведение» - это жизнь во имя ощущения, это «новый гедонизм», на основе которого возрождается аморализм и эстетство. Когда возбуждение впечатлений превращается в жизненную программу, тогда рождается не эпифания, а уродство и преступление (Дориан Грей). В диссертации Т.С. Матюниной не упомянута книга Л.Г. Андреева «Импрессионизм» (М.: МГУ, 1980), хотя есть другие его работы, в частности, цитируется учебник. Обыкновенно цитировать учебники, в том числе и Фарино, Е., в научных исследованиях не принято. Что до книги Андреева, там подробно разбирается техника письма и М. Пруста, на мой взгляд, довольно близкая Джин Рис, например в рассказе «Голод» (близость потоку сознания, избирательность в фиксации деталей, ассоциативность, фрагментарность в передаче субъективного опыта). Пруст в диссертации Татьяны Сергеевны не упоминается.

Поскольку импрессионизм в литературе крайне неоднозначное явление, для того, чтобы проводить сопоставление с живописью, необходимо блестящее знание и того, и другого. На с. 108 Татьяна Сергеевна пишет: «нарочитая небрежность композиции сближают рассказ Рис с полотнами импрессионистов, а также создают иллюзию случайно подсмотренной сценки,

ощущение сиюминутного впечатления». Но известные полотна импрессионистов обладают уникальной, великолепно выверенной композицией, в основе которой лежат четкие геометрические фигуры, например, картина К. Моне, давшая название всему движению, «Впечатление. Восходящее солнце» или Э. Мане «Бар в Фоли-Бержер». Автора диссертации подводит владение терминологией. На той же странице она пишет: «создается ощущение сходства с картинами представителей (пост)импрессионизма: Камиля Писсаро («Сад в Понтуазе. Весна», 1877) и Клода Моне («Сад художника в Живерни», 1900),.. (с.108, а также 155). Должна заметить, что Писсаро и Моне – это импрессионисты, а постимпрессионисты – это Сезан, Ван Гог, Гоген и Тулуз-Лотрек. Каждый из них обладал своей собственной доктриной, которая входила в полное противоречие с практикой их предшественников-импрессионистов. Спутать эти два художественных явления невозможно.

3. Примерно такая же неточность, только уже в сфере чисто литературной возникает и при применении к малой прозе Джин Рис термина постмодернизм. Он появляется во введении, а также на с. 49. Вероятна зависимость от английских источников порождает некоторое противоречие внутри самой концепции работы. Татьяна Сергеевна на 179 страницах доказывает преемственность между малой прозой Джин Рис и модернистского рассказа конца XIX – начала XX веков, а потом называет все это постмодерном, в основании которого лежит полный разрыв с традицией и пародирование, профанирование всего, что было провозглашено предшествующими художественными явлениями.
4. Очень жаль, что автор диссертации не предлагает переводов цитат малой прозы Джин Рис, хотя бы в качестве эксперимента. Это была бы попытка дать право голоса избранному автору в русскоязычной среде. Ряд скупых переведенных названий сборников также вызывает у меня вопросы, например, «Tigers Are Better-Looking» переведено как «Тигры красивые», хотя, полагаю, более точно было бы перевести как «Тигры выглядят

безупречно», «Sleeh It Off, Lady» как «Вам бы проспаться», хотя понятие «проспаться» в русском языке имеет вполне определенную каннотацию. Может, правильнее, выспаться? Ведь это тема одного из рассказов писательницы о нелегкой жизни женщины-эмигрантки в Париже?

Несмотря на высказанные соображения, диссертация Т.С.Матюниной «Рассказы Джин Рис в контексте поэтики модернизма» является законченным, актуальным и целостным исследованием и соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным пунктом 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации Т.С. Матюнина безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. - Литературы народов мира (филологические науки).

15 мая 2025 года

Доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Корнилова Елена Николаевна

125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9; Тел.: + 7 (926) 466 12 40

Эл. почта: kafedra.zarubezhka@mail.ru, ekornilova@mail.ru

